

Наверное, я сейчас должен испытывать сильный страх, граничащий с безумным ужасом, но, если честно, я уже с трудом могу вспомнить, каково это — бояться. Казалось бы, прошло всего шесть месяцев, из которых большую часть проспал, тем не менее...

В обычном случае я чувствовал бы себя максимально беззащитным, однако сейчас мне доводилось испытывать лишь интерес, любопытство и лёгкое предвкушение, граничащие с полным безразличием. Ну и обидно, чего уж.

Чёрная тень, скользкая по моей детской комнате, металась туда-сюда, туда-сюда... Она была довольно объемной и, казалось, игралась со мной, мельтеша по потолку так, чтобы не покидать моего поля зрения.

Полная луна, освещающая комнату, очень способствовала тому, чтобы я всё хорошо видел.

Спустя какое-то время, тень, видимо, решившая, что её тактика провальная (интересно, почему?), захотев, судя по всему, покосплеить Венома, начала скапливаться прямо надо мной в чёрную жижу, обретая полноценную, материальную форму.

Объемная тень стала медленно тянуться ко мне, продолжая липнуть к потолку. Если бы мне не было шесть месяцев отроду, то я мог бы даже спросить, зачем нужны были все эти прелюдии, но...

Говорить пока как-то не получается.

Признаться, умирать второй раз не хотелось; я чувствовал по этому поводу лёгкую грусть и, кажется, даже хотел немного поплакать (особенности детской физиологии, ничего сверхъестественного), но страха...

Нет, я не чувствовал его. Вообще. Уже давно заметил, что не то у меня с... кхм... душой какие-то проблемы, либо в этом теле есть какие-то проблемы. Конкретно — мозг. Помню, как-то в прошлой жизни смотрел передачу, где рассказывали про участок мозга, отвечающий за страх. У меня, судя по всему, с ним проблемы. Да и не только со страхом — кажется, я конкретно так потёк крышей после смерти, раз размышляю о чём-то подобном в такой ситуации.

М-да, прискорбно признавать, что я обеспокоен (недоволен?) больше своим психологическим здоровьем, а не какой-то хренью, что сейчас спускается ко мне с потолка.

Жижа, освещаемая светом луны, спустилась ко мне, после чего начала разглядывать мои красивые глаза — понятия не имею, как это понял — экстрасенсом стал, никак. Были мысли закричать, чтобы привлечь родичей, но я отказался от этой идеи — не хочу, чтобы это нечто ещё и на них набросилось. Хорошие они люди, в конце концов. Да и там бабушка с дедушкой... Хотя, бабку можно... Так, ладно, так нельзя. Разве что чуть-чуть.

Привезли в деревню, блин.

Лучше уж меня сожрёт и уйдёт, чем заберёт ещё и родственников. Логично? Логично! Возможно, конечно, что я лишь первая цель и у родственников ещё всё впереди, однако, если есть хоть призрачная возможность спасти их от, возможно, ужасной гибели — почему бы и нет?

Какой я хороший, блин. Повезло родственникам со мной.

— Твой взгляд осоз-з-з-знанный... Я вижу, что ты всё понимаеш-ш-ш-шь... Чувствую надвигающ-

щ-щийся Конец-ц-ц...

Воу. Оно говорит.

Я кое-как приподнял бровь, чуть приоткрыв рот, из-за чего уже любимая соска выпала из моего рта.

У этого нечто появилось подобие зубастой пасти, из которой оно начало говорить. Даже немного поморщился — слишком близко и громко. Голос тени был чем-то похож на шелест ветра и, создавалось впечатление, звучал по всей комнате.

— Ты не ведаеш-ш-шь ужа-а-аса? — нечто продолжило задавать вопросы, растягивая потусторонним голосом звуки.

Тени в комнате чуть задвигались в такт голоса этого существа.

Вот змей шепелявый.

— Агу-у-у... — попытался я сказать, что, в общем-то, говорить пока не могу, но неудачно, к сожалению.

Рано мне ещё.

— Невозмож-ж-жно... — прорычало от ярости оно, начав извиваться перед моим лицом.

Да ты, дружок, не можешь меня сожрать, что ли?..

— Аф-фу... — умудрился я на него кое-как плюнуть. Точнее, забрызгал слюнями.

Жалко, что на мне подгузник. Так бы не только плюнул.

Вообще, это я так попытался сказать, что оно лох. Судя по тому, как это нечто зашипело от ярости, пытаюсь меня укусить, смысл донести получилось, из-за чего я почувствовал прилив гордости. Пасть чудища расширилась, став больше моего тельца. Внутри пасти тени я видел, прошу прощения за каламбур, одну лишь бесконечную тьму.

— Не отпу-у-у-ущу... Нельзя-нельзя... Не хочу... Ш-ш-ш-ш...

Тени стали собираться по всей комнате в одну точку. Я видел, как задрожало пространство. Кажется, это существо пыталось... м-м-м... прорваться в реальный мир, что ли?

А чёрт знает. Но со стороны выглядит эффектно.

Тень таки сформировала какую-то иглу, что медленно, словно издеваясь, начала спускаться ко мне. Пространство возле неё дрожало, и её форма стала такой, что даже на мой непросвещённый взгляд можно было уверенно сказать — она полностью материальна и может мне навредить.

Значит, мне таки звездец. Наверное, было лишним обзывать.

Вот к чему приводит невежливость.

— Тьмо... — немного обиженно попытался я поделиться своим мнением по поводу того, что думаю, но так и не смог сложить правильно слово. Ещё и опять слюни распустил.

Хотя, оно и так всё знает. Незачем сыпать соль на рану. Я, в конце концов, хороший человек.

Уже когда игла, свисающая с потолка, практически проткнула мне лоб, дверь моей детской неожиданно открылась. В комнату забежала моя бабка.

От чёрт.

Я даже закричать не успел, желая предупредить странную, но вроде в какой-то степени (я не уверен, она слишком мутная) любящую меня родственницу, как она что-то гневно закричала на латинском и вытянула руку, после чего из неё вылетел чёрный сгусток энергии и не успевшую предпринять никаких действий тень просто разорвало в клочья.

Хотя, оно успело удивлённо рыкнуть-шикнуть, да.

— Слава всему мирскому... — подошла ко мне уже седая сгорбленная женщина, облегчённо вздохнув. — Успела... успела...

Она достала меня из моей кровати, начав качать на руках, напевая какую-то песню. Да не простую, а на латинском. Любит она его. Историк, наверное. Так... Опять тени что-то зашевелились.

И глаза у неё побелели...

Ох, ладно, бывает.

Я уже говорил, что бабка Света странная? У меня к ней смешанные впечатления, честно говоря.

— Дитя Конца... — улыбнулась она фанатично, смотря мне в глаза. Петь перестала. Класно у неё голос изменился. Из неё бы получился отличный диктор. — Властелин Ужасов и Мрака... Тёмный Владыка...

Поехала крышей, старая. Ничего не понял. Ещё и так пафосно. Не люблю пафос. Всегда начинал чувствовать себя неудобно, слыша его. Я парень довольно простой, в конце концов.

Моё удивление отразилось на лице, на что обратила внимание бабка Света, широко улыбнувшись.

— Родители твои не знают, никто не должен знать... — продолжила скалиться она, выставляя на обозрение гнилые зубы. Ей бы к стоматологу. Зато голос стал почти нормальным. — Если б не я, то и не родился бы ты...

Её глаза окончательно побелели, после чего она, продолжая странно смеяться, положила меня обратно в мою кровать.

— Агу... — порекомендовал я ей сходить к психологу.

— Спи-спи... — погладила она меня по голове, после чего, не переставая лыбиться, вышла из комнаты, закрыв дверь.

Я продолжил лежать под полной луной, думая над тем, какая же странная у меня бабушка. Причём, только она: все остальные плюс-минус нормальные.

Но, кажется, любит. Вон, жизнь спасла. Я рад этому. В конце концов, умирать — больно. Там,

за пределами жизни, прохладно и темно. Ещё и обитатели там какие-то были... не такие. Не помню. Ладно, это я уже придираюсь. Не страшно, но всё равно не хотелось бы туда возвращаться так рано.

Примерно с такими мыслями я и уснул, радуясь, что не сдох.

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1773513>